

Оригинальная статья

УДК 316.4

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-4-51-74>

Социальная атмосфера как интеграция страт взаимодействия: эмпирическая апробация концептуальной позиции

Павел Петрович Дерюгин^{1✉}, Светлана Владимировна Бояринцева²

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

²Независимый исследовательский центр, Самара, Россия

^{1✉}ppd1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>

²bisivi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9110-9076>

Введение. Социологическое содержание понятия «социальная атмосфера» остается невыясненным, оно постоянно уточняется и дополняется. Делается попытка рассмотрения социальной атмосферы как совокупности страт социального взаимодействия, в различной степени опосредованных материальными, нематериальными и психологическими (психосоматическими) факторами.

Методология и источники. Концептуальные теоретико-методологические позиции исследования представлены комплексом идей М. Вебера, А. Лефевра, Л. Альтюссера, А. В. Петровского, А. И. Донцова, а также положений и выводов междисциплинарных исследований связи социальных процессов и психосоматики, в частности, высказанных в работах Р. Г. Халитова, В. В. Васиной и др. Социальная атмосфера рассматривается как совокупность страт взаимодействий, складывающихся между субъектами под влиянием самых разнообразных факторов. Используются данные официальной статистики и вторичные данные за тридцатилетний период турбулентных социально-экономических преобразований с 1990 по 2020 г.

Результаты и обсуждение. Эмпирически подтверждено, что коэффициент общей смертности находится в зависимости от политических и социально-экономических событий в стране. Выявленные экстремальные точки взлета показателей смертности являются психологической реакцией людей на значимые общественно-политические события (слом общественного строя, государственный переворот, дефолт). После 2000 г. начался рост доходов населения, но показатель смертности так и не снизился до уровня 1990 г. На протяжении всего анализируемого периода показатели заболеваемости социально значимыми болезнями также остаются высокими.

Заключение. Анализ статистических материалов указывает на значимость нематериальных, ментально-эмоциональных детерминант общественного здоровья и продолжительности жизни, которые связаны с социальной атмосферой.

Ключевые слова: общественное здоровье, социальные детерминанты здоровья, нематериальные факторы здоровья, социальная атмосфера

© Дерюгин П. П., Бояринцева С. В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-29-07443 «Научно-образовательные центры как фактор формирования человеческого капитала России: формат создания научно-образовательных центров мирового уровня согласно Указу Президента “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”»).

Для цитирования: Дерюгин П. П., Бояринцева С. В. Социальная атмосфера как интеграция страт взаимодействия: эмпирическая апробация концептуальной позиции // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 4. С. 51–74. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-51-74.

Original paper

Social Atmosphere as Integration of Interaction Strata: Empirical Testing of the Conceptual Position

Pavel P. Deryugin^{1✉}, **Svetlana V. Boyarintseva**²

¹*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

¹*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

²*Independent Research Center, Samara, Russia*

^{1✉}*ppd1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>*

²*bisivi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9110-9076>*

Introduction. The sociological content of the concept of social atmosphere remains unclear, it is constantly refined and supplemented. An attempt is made to consider the social atmosphere as a set of strata of social interaction mediated to varying degrees by material, non-material and psychological (psychosomatic) factors.

Methodology and sources. The conceptual theoretical and methodological positions of the study are represented by a set of ideas of M. Weber, A. Lefebvre, L. Althusser, A.V. Petrovsky, A.I. Dontsov, as well as the provisions and conclusions of interdisciplinary studies of the relationship between social processes and psychosomatics, in particular, expressed in the works of R.G. Khalitova, V.V. Vasina and others. The social atmosphere is considered as a set of strata of interactions that develop between subjects under the influence of a wide variety of factors. The authors used official statistics and secondary data for a thirty-year period of turbulent socio-economic transformations from 1990 to 2020.

Results and discussion. It has been empirically confirmed that the overall mortality rate depends on the political and socio-economic events in the country. The extreme points of the take-off of mortality rates have been identified, which are the psychological reaction of people to significant socio-political events (the breakdown of the social system, a coup d'état, default). After 2000, the income of the population began to grow, but mortality did not decrease to the level of 1990. Throughout the analyzed period, the incidence rates of socially significant diseases also remain high.

Conclusion. The analysis of statistical materials indicates the importance of non-material, mental-emotional determinants of public health and life expectancy, which are associated with the social atmosphere.

Keywords: public health, social determinants of health, non-material factors of health, social atmosphere

Source of financing: the work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 19-29-07443 “Scientific and educational centers as a factor in the formation of human capital in Russia: the format for creating world-class scientific and educational centers in accordance with the Decree of the President “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation until 2024””).

For citation: Deryugin, P.P. and Boyarintseva, S.V. (2022), "Social Atmosphere as Integration of Interaction Strata: Empirical Testing of the Conceptual Position", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 4, pp. 51–74. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-51-74 (Russia).

Введение. Современное состояние социальной атмосферы российского общества характеризуется неопределенностью и нарастанием конфликтов, вызывает пролонгированный социальный стресс, подрывающий здоровье нации и возможности воспроизведения численности популяции. Это делает особенно актуальным анализ влияния как материальных, так и нематериальных, ментально-эмоциональных, факторов социальной атмосферы, влияющих на здоровье населения. Здоровье – один из важнейших компонентов человеческого капитала как отдельного человека, так и всего общества [1, с. 86]. Понятие здоровья в соответствии с позицией Всемирной организации здравоохранения включает не только «полное физическое», но также «духовное и социальное» благополучие, что важно подчеркнуть, поскольку духовная и социальная составляющие здоровья оказываются в значительной степени зависимыми от целой совокупности ментальных и эмоциональных условий и факторов, исследованию которых посвящается настоящая статья [2].

Выводы ряда социологических исследований о тревожном и опасном состоянии здоровья россиян становятся константой многих публикаций. В частности, исследователи В. М. Гильмундинов, Л. К. Казанцева и Т. О. Тагаева показывают, что из-за ухудшающегося здоровья ежегодно Россия теряет население, равное количеству жителей Новгородской области или г. Краснодара [3, с. 126]. По поводу укрепления здоровья и продолжительности жизни россиян высказывается немало критических позиций в СМИ. Медицинские работники, педагогическая общественность и психологи повсеместно говорят о необходимости оздоровления нации, что признается важной общегосударственной задачей, предполагающей значительные инвестиции в укрепление здоровья и повышение работоспособности россиян [4, с. 97].

Как показывает анализ социологических исследований, здоровье россиян зависимо от социальной атмосферы, сформированной в российском социуме, на основании чего социологами сделан ряд важных обобщений о методологии и методах осуществления исследований влияния социальной атмосферы на здоровье людей [5].

Прежде всего следует подчеркнуть, что социологический анализ общественного здоровья как зависимого от социальной атмосферы в социологической науке может осуществляться на микро- и макроуровнях [6]. К настоящему времени выявлен целый комплекс микро- и макрофакторов, влияющих на индивидуальное и общественное здоровье, в том числе в качестве таковых определяются физиологические и поведенческие характеристики (генетика, образ жизни); состояние системы здравоохранения и социальной защиты населения; социально-экономическое положение индивидов, социальных групп и регионов; экологические и социокультурные факторы и др. [7–16].

По мнению подавляющего числа исследователей, материальные факторы играют решающую роль в укреплении здоровья россиян. Наряду с этим сделан ряд обобщений, подтверждающих, что помимо материальных факторов здоровья, на его состояние оказывают влияние *факторы политические* (государственная социальная политика, политика в области здравоохранения, государственное регулирование системы здравоохранения, правовые

акты в области здравоохранения и др.); *организационно-профилактические* (системы здравоохранения, условия труда и быта, питание, организация системы здравоохранения, образ жизни и др.); *природно-климатические, экологические* (состояние и загрязнение окружающей среды); *биологические* (пол, возраст, наследственность, национальная принадлежность, конституция, тип нервной системы и др.); *генетические* (предрасположенность к наследственным болезням). Основные направления исследований можно классифицировать по ряду направлений.

Отдельное направление исследований факторов здоровья россиян предполагает обращение к анализу социальной среды. Ряд социологов, изучающих *социальные детерминанты* общественного здоровья, делают вывод о том, что социальные условия могут выступать определяющими факторами укрепления здоровья россиян (социальные гарантии, статусное положение индивидов и социальных групп, доступность медицинских услуг и т. д.). Особая роль в укреплении здоровья отводится фактору социокультурной среды (З. Т. Адамьянц) [17].

К числу перспективных направлений социологического исследования здоровья относится комплексный подход. В частности, комплексный анализ социальных факторов здоровья представлен в работах Н. А. Лебедевой-Несевря, где автор анализирует социально детерминированные риски здоровья на социетальном, институциональном, групповом и индивидуальном уровнях. Один из важных выводов, сделанных исследователем, подтверждает, что социально детерминированные риски здоровья проявляются на популяционном уровне и формируются под воздействием множества социальных факторов, имеющих по отношению к индивиду объективный характер [18].

Следует специально подчеркнуть, что влияние на здоровье нематериальных факторов в комплексном подходе к изучению факторов здоровья раскрывается в незначительном числе социологических научных публикаций [19–21].

В показанных публикациях отмечается важность анализа перспектив укрепления здоровья как людей старшего возраста, так и молодежи как явления, зависящего от образа жизни в цифровом обществе и нравственного содержания формирующейся социальности. Академик В. П. Казначеев специально подчеркивает, что главный принцип сохранения здоровья нации в формирующейся новой социальной среде находится в духовной сфере, задающей жизненные смыслы, особенно молодым поколениям [22, с. 50–51].

Важно подчеркнуть междисциплинарный характер исследований здоровья россиян в социологической науке. Актуализируют социологические исследования здоровья целый ряд эмпирических исследований, осуществленных в этом направлении в смежных с социологией областях науки. В разработках отечественных психологов и врачей на эмпирическом материале показана связь состояния здоровья с духовными процессами, протекающими в обществе (И. А. Гундаров, С. Г. Смилович, А. В. Юревич, М. А. Юревич [23–25]).

Ученые показали, что улучшение/ухудшение духовного состояния общества сопровождается снижением/ростом заболеваемости и смертности.

Представленный обзор позволяет говорить о целесообразности исследования здоровья россиян как зависящего от социальной атмосферы, складывающейся в обществе.

Цель данной статьи – на основе данных статистики изучить и проанализировать влияние материальных и нематериальных, ментально-эмоциональных факторов на общественное

здоровье, а также сформулировать направления дальнейшего исследования проблемы здоровья россиян на основе методов социологии как феномена, зависящего от характера складывающейся социальной атмосферы.

Методология и источники. Концептуальные теоретико-методологические позиции исследования представлены комплексом идей, включающим положения работ М. Вебера, А. Лефевра и Л. Альтюссера о природе, видах и характере социального взаимодействия, стратометрической (иерархической) теории развития социальных организаций А. В. Петровского, А. И. Донцова, а также положений и выводов междисциплинарных исследований, раскрывающих характер связи социальных процессов и психосоматики, в частности, высказанных в работах Р. Г. Халитова, В. В. Васиной и др. Социальная атмосфера в настоящем случае рассматривается как социально-психологический феномен, являющийся носителем смыслов и ценностей, жизненных целей и задач людей. Это общий ментально-эмоциональный фон, который формируется из различных общественных настроений и мыслей, охватывает все сферы жизни общества. В то же время социальная атмосфера представляет собой самостоятельное макросоциальное явление и оказывает непосредственное влияние на жизнь каждого человека. Люди «дышат» мыслями и чувствами всего общества. В связи с этим состояние социальной атмосферы является одним из важнейших факторов здоровья населения [26, с. 53]. В структурном отношении социальная атмосфера представлена совокупностью страт взаимодействий, складывающихся между субъектами социального взаимодействия под влиянием самых разнообразных факторов, в частности, экономических, социально-психологических и психосоматических, т. е. влияющих на физиологическое состояние людей [27, 28].

Исторический экскурс в исследование социальной атмосферы как научной категории может быть представлен следующими моментами. Первоначально, начиная с XVII в., понятие атмосферы стали использовать в физике. При всей «воздушности» концепт атмосферы носил вполне материальное эвристическое начало, а первые опыты с атмосферой были осуществлены на основе количественных измерений и оценки воздушного давления [29, р. 15]. Так было зафиксировано наличие чего-то неосязаемого, невидимого, но влияющего на состояние физических объектов, – эфирного явления, обволакивающего этот объект. Далее исследователи-астрофизики переносят понятие атмосферы на кольца паровых образований вокруг небесных тел. Затем под понятием атмосферы начинают понимать слой самых разнообразных – любых – газов, выделяемых и притягиваемых небесным телом. Позже это понятие перемещается из физики в другие научные дисциплины и начинает использоваться в механике, химии, гидрологии. Теперь под атмосферой начинают понимать некую оболочку каких-либо объектов, формирующуюся над поверхностью этих объектов. Эта оболочка могла характеризоваться высокой динамичностью, неоднородностью и изменчивостью. Отмечаются важная значимость и способность атмосферы-оболочки влиять на состояние объекта, вокруг которого она складывается.

Со временем влияние воздушной оболочки – состава и давления воздуха – фиксируется как фактор, способный влиять на физиологию человека, на систему кровообращения. Такой вывод делается в медицине [29, р. 20]. Это было важное открытие, показывающее, что атмосфера влияет не только на физические объекты, но и на человека. Далее понятие атмосферы

как среды обитания и как фактор, влияющий на жизнедеятельность людей, осознается в эстетике, в последующем – в социальной, политической и экономической жизни общества [29, p. 20].

В конце XIX – начале XX в. понятие атмосферы начинают использовать в психопатологии. Экзистенциальные принципы изучения человека в психопатологии, объединившие идеи З. Фрейда, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, формируются в феноменологический подход, раскрывающий активную роль повседневного социального пространства, определяющим образом влияющего на жизнь и деятельность людей. Многочисленные и многообразные практики накопленного эмоционального опыта, полученного в процессе социального взаимодействия с внешней средой, отражаются в сознании и подсознании личности, являются рефлексией на всю совокупность граней межличностной среды – социально-психологической атмосферы. Эти влияния интегрируются и определенным образом влияют на жизнедеятельность людей [30, p. 167].

Примерно в этот же период, начиная с работ Г. Тарда, К. Левина, Э. Дюркгейма, Г. Лебона, климатические аналогии уже более ста лет активно используются в научной социологической и социально-психологической литературе, в литературе по менеджменту и управлению. Так, Г. Тард непосредственно не использовал понятие атмосферы. Однако, прибегая к описаниям «движения сердца», «социального сердца», «социальной системы чувств», он раскрывает актуальность поиска обобщающего понятия, характеризующего интегративную характеристику всей совокупности факторов, в которых действует личность [31]. Анализируя отношение К. Левина к пониманию социальной атмосферы, Е. П. Шихова отмечает, что именно К. Левин ввел и начал активно использовать для анализа социально-психологических проблем несколько синонимических понятий: «культурная атмосфера», «социальная атмосфера», «общая атмосфера группы», «групповой климат», «социальный климат». Называя явления, стоящие за этими понятиями, «слишком расплывчатыми», «неуловимыми», «неосязаемыми», «абстрактными», он вместе с тем включил «социальную атмосферу» в число наиболее важных динамических характеристик любой социальной коммуникации. По его словам, атмосфера служит «фоном для всех частных ситуаций» и представляет собой «характеристику социальной ситуации в целом» [32, с. 142].

Что касается непосредственно социальной атмосферы, то этот феномен «изучается социальными исследователями, начиная с середины XX в.» – отмечает Е. С. Шишова [33, с. 104]. Наряду с понятием атмосферы в научной литературе широко используются близкие по звучанию понятия, которые связаны с другим природно-физическим явлением – климатом: «микроклимат», «социальный климат», «социально-политический климат», «климат организации», «климат организационной культуры», «морально-психологический климат» и др. Подтверждения широкого применения понятия климата для характеристики социальной реальности у современных исследователей встречаются довольно часто. В основном исследователи определяют понятие социального климата через категорию «состояние» (например, Г. М. Андреева).

Близки по стратегиям исследования социальной атмосферы работы авторов, описывающих «социальные настроения» (Ж. Т. Тощенко, Б. Д. Парыгин, С. В. Харченко), работы, посвященные изучению «творческой», «художественной», «эмоциональной» или «психоло-

гической атмосферы». Следует особо подчеркнуть, что исследования эмоциональной (психологической) атмосферы продолжены в отечественной социологии, в частности, в работах Ю. Левады, В. Немировского, В. Б. Ольшанского и целого ряда других авторов. В частности, В. Б. Ольшанский рассматривает как метафоры понятия климата и атмосферы для описания социальных явлений: все эти выражения, скорее, метафорические, чем строго научные. И тем не менее в дальнейшей операционализации и научном насыщении понятия атмосферы он видит определенную научную перспективу использования этой категории как важную для социологии [34, с. 435]. П. Штомпка наряду с другими авторами использует понятия «интеллектуального климата» и «общего настроения», «рациональной атмосферы социальной жизни» и «оптимистической, прогрессивной атмосферы» [35, с. 47, 59, 103, 114]. «Социально-психологический климат микросреды» рассматривает Ж. Т. Тощенко [36]. Определение эмоциональной атмосферы использовано в диссертационном исследовании М. Ю. Урнова, изучавшего ее влияние на политические процессы (2008). Исследованию влияния социальной атмосферы на здоровье россиян посвящали свои работы В. Н. Аргунова и С. В. Бояринцева [19].

Тем не менее при всем многообразии и высокой частоте использования категории «социальная атмосфера» говорить о завершенном теоретико-методологическом обосновании этого концепта пока рано. «Это связано, в первую очередь, с его размытостью и невозможностью полноценного определения. Как и атмосфера физическая, атмосфера социальная размыта и “витаает в воздухе”» [33, с. 104].

Наряду с этим можно выделить те важные моменты, которые раскрывают понимание социальной атмосферы как категории социологической науки. В частности, это касается объяснения социальной природы этого явления. Если психологическую атмосферу определяют как состояние преимущественно эмоций и настроений, складывающихся как фон проявлений личности, то социальная атмосфера необходимо связывается с социальными феноменами, прежде всего с социальным взаимодействием и социальными отношениями.

Как уже отмечалось ранее: «Истоки атмосферы лежат в идеях материализма, суть которого заключается не просто во взаимодействии субъектов и объектов в пространстве, а в соединении нематериальных свойств и состояний компонентов среды, образующих материальный мир или атмосферу. Атмосфера является глобальной невидимой (эфирной) системой, в состав которой входят такие элементы, как воздух, которым мы дышим, погода, которую мы ощущаем, пульсы и электромагнитные излучения, которые способствуют развитию технологий» [33, с. 105]. По аналогии с атмосферой физической социальная атмосфера в социологии рассматривается как особая (надындивидуальная – Дюркгейм, Вебер) реальность, которая возникает в процессе жизнедеятельности людей, является *рефлексией, результатом и неизбежным атрибутом любого взаимодействия*. Иногда социальную атмосферу определяют как «фон». Однако на наш взгляд, более точно ее природу отражает понятие «оболочка». Собственно, таково этимологическое значение слова «атмосфера», которое имеет греческие корни и образовано из двух слов: «атмос» – дыхание, пар и «сфера» – шар, круглое тело – т. е. совокупность эфирных невидимых частичек, выделяемых объектом и обволакивающих этот объект (источник). В социологическом отношении социальные взаимодействия могут быть рассмотрены как источник проявлений социально-психологических

элементов, возникающих и формирующихся в процессе этого взаимодействия и отражающих особенности этого взаимодействия. Пожалуй, как основные особенности социальной атмосферы следует отметить иррадиацию – ее распространение и заражение ею, ее неочевидность как растворенность в повседневных рутинных практиках и ее неизбежность – фатальность обратной связи – влияния на характер взаимодействий.

Элементный состав социальной атмосферы многогранен: «Отличительной ее особенностью является то, что она объединяет в себе не только осязаемые объекты и субъекты, но и невидимые чувства, отношения, эмоции» [33, с. 104]. Большинство авторов относят сюда рациональные и иррациональные, сознательные и бессознательные элементы и структуры, в частности, – знания, общественную память, цели, эмоции, интересы, чувства, настроения, традиции и общественное мнение, верования, установки, ценности, мотивацию, желания, процессы социального подражания, адаптации, самоутверждения, авторитета, самочувствия и пр., – т. е. все те феномены, которые неизбежно возникают и влияют на любые взаимодействия людей. Одним словом, социальная атмосфера в своем элементном составе – это все то, что может возникать в результате взаимодействия, а также напрямую и косвенно влиять на характер этого взаимодействия. «Смешанная», интегративная природа социальной атмосферы позволяет относить к ее составу во многом противоречивые элементы. Например, описывая социальную атмосферу городской среды, к ней причисляют ритмы жизни города [37], эстетику [38], производство пространства и коммуникационных практик [39] и пр. Как, каким образом могут быть объединены ритм жизни, эстетика и производство – эти разнородные по социальной природе феномены? Вопрос остается во многом открытым и спорным. Но наряду с этим исследователи доказывают, что все это – многочисленные разнородные факторы, влияющие на городскую жизнь и атмосферу, и объективность таких выводов очевидна. Подобных «смешанных» примеров понимания природы социальной атмосферы у одних и тех же социальных объектов может быть приведено немало.

Наряду с этим как объект социологического анализа социальная природа социальной атмосферы позволяет классифицировать все ее элементы в зависимости от их опосредованности характером социального взаимодействия: некоторые характеристики и элементы социальной атмосферы существенно зависят от характера социального взаимодействия, другая часть, напротив, – менее зависима. По аналогии с идеей стратометрической концепции академика А. В. Петровского все проявления социальной атмосферы могут быть представлены как три слоя феноменов, отражающих различную степень их связи с характером социального взаимодействия.

Первый слой социальной атмосферы концентрирует феномены и явления, существенно зависящие от характера материальных, экономических отношений в обществе. В частности, привлекательная социальная атмосфера ведет к увеличению потоков посетителей на продвигаемых пространствах и приумножению прибыли от потребляемых здесь товаров и услуг [40], она создает интерес к покупкам потенциальных потребителей [41]. К этой же страте могут быть отнесены отношения власти и подчинения [42], социально-атмосферные явления – такие как результаты успешного/неуспешного маркетинга [43], обоснованность и рациональность планирования [44], мера активности и ответственности различных субъектов, участвующих в совместной деятельности, – высокая мера ответственности, не подкреп-

ленная правами и полномочиями, формирует напряженную социальную атмосферу, которая может отрицательно сказываться не только на делах, но и на самочувствии людей. Обобщая, можно говорить, что эта страта социальной атмосферы складывается из феноменов, которые возникают и сопровождаются атмосферной рефлексией на основе деятельности, потребления или производств. Таковыми могут быть рациональные (расчет, объективность, интеллектуальность) или иррациональные (эмоции, чувства) элементы социальной атмосферы, которые могут отражать справедливость-несправедливость распределения благ и вознаграждений, отношение и реакцию на эти факты.

Далее в нашем исследовании будет рассмотрена связь доходов населения как одной из форм материальных отношений, выступающих фундаментальной основой социальной атмосферы, связанной с кризисами здоровья и смертности среди россиян. Эта первая страта понимается как базовый уровень социальной атмосферы общества и его социальных субъектов – социальных групп и институтов, именно здесь закладываются основные тренды и закономерности формирования всех других атмосферных слоев и страт общества. В значительной степени феномены социальной атмосферы проявляются на этом уровне как реакция на целерациональные взаимодействия в соответствии с концепцией М. Вебера.

Второй слой социальной атмосферы складывается из элементов, которые раскрывают рефлексии социальной атмосферы на духовные взаимодействия, например, реакцию на политические, моральные, эстетические, религиозные, правовые и прочие факты и явления общественного сознания. В концепции М. Вебера это слой социальной страты, который формируется на основе ценностно-рациональных взаимодействий. Здесь концентрируются мысли и чувства, интеллектуальные и информационные связи, в которых отражены единство и противопоставление ценностей, ориентаций, интересов и пр., согласие-несогласие с позициями и точками зрения людей различных социальных статусов и ролей, солидарности и конфликтов, единое или локализованное общественное мнение и пр. Напряженность социальной среды не может не сказаться на жизни общества. По мнению И. А. Гундарова, наличие и действие этого слоя социальной атмосферы «доказывается динамикой убийств и самоубийств в России за длительный временной интервал. Обе траектории колеблются совершенно синхронно. И одна линия не может быть причиной другой. Значит, существует что-то третье – “серый кардинал”, который управляет обоими процессами» [45]. Как далее показывает автор, этим «серым кардиналом» собственно и выступают феномены социальной атмосферы – духовной атмосферы (И. А. Гундаров), опосредованные реакциями на события и факты духовной жизни, реакцией на происходящие социально-духовные процессы. Как будет показано далее в эмпирической части настоящего исследования, заболевания, которые в медицине отнесены к социально обусловленным причинам духовного, часто идеологического, нравственного, социально-психологического порядка, – не относящиеся к материальным проблемам, – оказывают самое существенное влияние на здоровье и долгожительство россиян.

Третий слой феноменов социальной атмосферы формируется на основании преимущественно психологических или аффективных (по Веберу) взаимодействий – эмоций, чувств, настроений. Это самый подвижный и самый быстроменяющийся слой социальной атмосферы, здесь эмоции одних людей умножаются эмоциями других людей. На этом уровне

концентрируются такие элементы социальной атмосферы, которые в наибольшей степени зависимы от настроений, переживаний, стрессов, например, аффективная насыщенность или эмоциональная привязанность [46]. Еще раз сошлемся на исследование И. А. Гундарова, который делает вывод о том, что происходящее в сфере духа через психосоматические механизмы влияет на все в организме. Как справедливо считает автор, еще И. П. Павлов в своей кортиковисцеральной теории доказал эти позиции. В том числе это влияние на уровень холестерина, спазмы сосудов сердца, сперматогенез у мужчин, овуляторную способность яичников и проходимость маточных труб у женщин. Невольно приходится говорить о способности организма материализовать дух, хотя это пока неприлично произносить в научной аудитории [45, с. 118–119]. Далее в эмпирической части настоящего исследования будут рассмотрены психосоматические расстройства здоровья населения, отражающие реакцию людей на социально-экономические кризисы.

Как можно видеть, природа социальной атмосферы позволяет довольно точно очертить ее границы. Эти границы определяются степенью связанности, влияния и опосредованности тех или иных элементов социальной атмосферы характером и содержанием социального взаимодействия. Собственно поэтому опосредованность социальной атмосферы характером социального взаимодействия следует рассматривать как центральный критерий и центральное основание ее изучения и диагностики.

Что касается связи социальной атмосферы с социальной структурой общества, то она по-разному формируется в социальных группах и социальных институтах, ее действие специфически сказывается на социальной стратификации и особенностях социальной иерархии. В рамках социальных институтов социальная атмосфера в значительной степени опосредована целями деятельности социальных институтов, их структурой и функциями. Так, например, социальная атмосфера в государственных и негосударственных организациях будет отличаться множеством характеристик. Решающее влияние на социальную атмосферу в социальных группах оказывают базовые социальные особенности этих групп, например, возрастные, гендерные, биологические и прочие различия, которые неизбежно скажутся на характеристиках их социальной атмосферы. В рамках официальных социальных организаций особенности социальной атмосферы определяются не только целями деятельности этих организаций, но и особенностями взаимодействия формальной и неформальной структур, социально-психологическими признаками сотрудников организации. Это атмосфера, которая «образует своего рода призму, которая что-то усиливает, но что-то и ослабляет, нейтрализует, а порой и искажает» [47, с. 101]. В том числе это касается и малых групп: «Духовная атмосфера малой группы принципиально не отлична от духовного состояния общества. Она – единичное по отношению к нему, но выступает уже как особенное, как непосредственная среда взаимодействия людей. Личность не взаимодействует с обществом в целом. Именно в малой группе реализуются ее контакты, ролевые ожидания и исполнения потребностей, моральная поддержка, чувства взаимного уважения, товарищества и дружбы. Но здесь проявляются и конфликты, соперничество, возможна и неприязнь, т. е. проявляется весь спектр межличностных отношений» [47, с. 102].

Социальная атмосфера отражает особенности социальной стратификации и мобильности в различных социумах. Например, атмосфера семьи является базовым параметром

гармоничности распределения социальных ролей внутри семьи, оптимизации функционирования системы социального взаимодействия между семьей, ее членами и окружающим миром [32, с. 141].

Отдельно можно говорить о социальной атмосфере в экономической и политической, духовной и социальной подсистемах общества, в целом о социальной атмосфере всего общества, нации, страны: «Факт существования в обществе такой нематериальной атмосферы иллюстрирует параллельная динамика колебаний смертности на территориях, разделенных тысячами километров. Сравнив западную Калининградскую область и восточную Амурскую область, мы обнаружили параллельные траектории: синхронно взлетают и опускаются инфаркты, инсульты, дизентерии, дифтерии. Значит, есть что-то такое, что функционирует одновременно на огромной территории. Причем ни один материальный фактор не способен обладать подобным свойством», отмечает И. А. Гундаров [45, с. 118].

Социальная атмосфера может проявляться многолико, выступая «одновременно и как состояние, и как процесс, и как интегративная компонента социального взаимодействия» [32, с. 141]. На наш взгляд, также важно охарактеризовать социальную атмосферу и определять ее как особое социальное образование, возникающее на основе взаимодействия, качественно новый социальный феномен, обладающий всеми основными социологическими характеристиками, включая полноту социальных связей, свойств и признаков: реальность существования; возникновение в результате взаимодействия социальных субъектов; наличие множества неповторимых качественных характеристик и других. Основные особенности социальной атмосферы как социального образования раскрывают ее реальность с нескольких сторон. Во-первых, границы социальной атмосферы очерчены субъектами, включенными в социальные взаимодействия (социальная атмосфера малых и больших социальных групп, социальная атмосфера различных социальных институтов (экономика, политика, искусство и пр.), социальная атмосфера регионов, наций и стран. Во-вторых, социодинамика социальной атмосферы отражает обобщенную реакцию на события, условия и факторы, в пространстве которых происходит социальное взаимодействие. Социальная атмосфера может не меняться годами. Наряду с этим ее существенные изменения нередко обусловлены стрессовыми обстоятельствами. В-третьих, существуют интегративные индикаторы ее состояния и влияния, предопределяющие социокультурную деятельность, функции, ее роль и способность адаптации к социуму, что составляет важный эвристический потенциал для ее социологической диагностики [32, с. 141].

Центральными индикативными характеристиками социальной атмосферы как объекта социологического анализа выступают показатели, раскрывающие направленность, действенность и результативность социальной атмосферы:

– направленность формирования социальной атмосферы может быть различной – как положительной, так и нейтральной, отрицательной и даже враждебной;

– действенность социальной атмосферы, существенная, значимая в одних случаях и, напротив, слабая и несущественная – в других. Это определяется степенью влияния социальной атмосферы на характер социального взаимодействия;

– результаты воздействия социальной атмосферы могут выражаться на нескольких уровнях – личностном, групповом, институциональном, т. е. социальная атмосфера способ-

ствует формированию оценки ситуации и самооценки, социального самочувствия, социальных ожиданий и притязаний, социальных позиций, ролей и статусов, различных форм социально-психологической активности.

Надежность прогнозов социальной атмосферы при проведении эмпирических исследований определяется степенью разработанности теоретико-методологических и методических основ ее диагностики. В частности, важно обеспечить систематическую диагностику социальной атмосферы в деятельности различных (конкретных) социальных институтов и групп. Ввиду сложности и многообразия элементов социальной атмосферы, их высокой подвижности и изменчивости целесообразно применение ИТ-технологий в организации диагностических процедур, обеспечивающих оперативность анализируемой информации. Немаловажно использование современного математического аппарата обработки данных, позволяющего выявлять корреляционные зависимости и тренды, влияние глубинных факторов и условий, формирующих социальную атмосферу. Без таких новых подходов к организации диагностики социальная атмосфера по-прежнему останется чем-то неуловимым и абстрактным.

Таковы основные положения, раскрывающие теоретико-методологические и прикладные принципы исследования социальной атмосферы. Очевидно, что социологической науке предстоит преодолеть разрозненность подходов в представлениях о социальной атмосфере и сформулировать (операционализировать) понятие, пригодное для диагностики и измерений в русле социологической науки. Настоящая статья – это только одна из попыток на этом пути.

Гипотеза исследования. Социальные взаимодействия, формирующие социальную атмосферу, могут быть классифицированы и представлены в виде относительно самостоятельных страт – материальных, нематериальных или духовных (социально-психологических) и психосоматических взаимодействий, которые тем не менее находятся в единстве и взаимопроникновении, оказывают определенное влияние друг на друга. Показанные типы взаимодействия страт социальной атмосферы по-разному сказываются на всех сторонах жизни общества, в том числе на продолжительности жизни и здоровье людей как одном из основных критериев развития общества. Наиболее значимое влияние на продолжительность жизни оказывают слои отношений в социальной атмосфере, обусловленные экономическими причинами, т. е. взаимодействия и отношения между людьми, определяемые как материальные. Страта нематериальных отношений в социальной атмосфере концентрирует наиболее подвижные социально-психологические образования, амплитуда изменений в этой страте будет наиболее динамичной и значимой, в частности, она будет проявляться как заболевания (смертность) под влиянием кризисных условий и обстоятельств. Страта психосоматических образований в социальной атмосфере и изменения в этой страте (например, рост числа заболеваний) будут носить отсроченный и менее зависимый от условий и реалий в складывающейся в кризисной обстановке характер.

Результаты и обсуждение. За точку отсчета анализа взят 1990 г., когда начался распад СССР. С этого времени страна вступила в период радикальных социальных трансформаций всех сфер жизни общества, деятельности социальных институтов и социальной структуры, изменения привычного образа жизни, мировоззрения и ценностей россиян.

Результат 1. Страта материальных взаимодействий. Подтверждено важное значение материального благосостояния россиян, которое в значительной степени способствует снижению смертности и увеличению продолжительности жизни россиян, т. е. можно говорить о том, что в рассматриваемый период рост доходов населения коррелирует с обратной связью со смертностью: повышение доходов россиян способствовало уменьшению количества случаев смертности.

На рис. 1 представлены график смертности и относительные показатели уровня реальных доходов населения за тот же период времени.

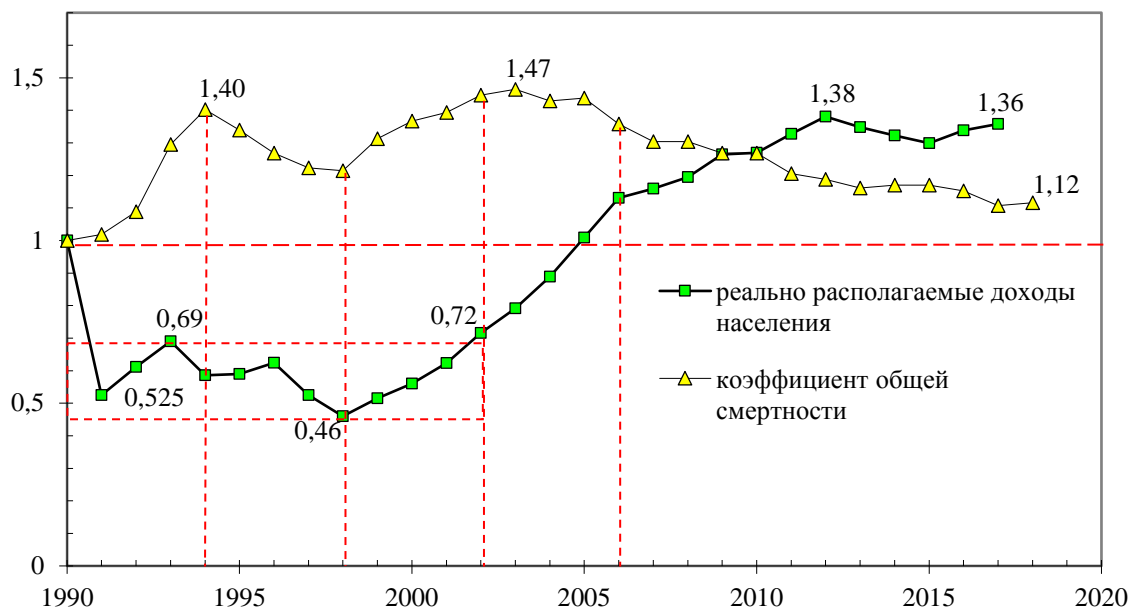

Рис. 1. Реально располагаемые доходы населения и коэффициент общей смертности населения к уровню 1990 г.

Fig. 1. Really disposable income of the population and the overall mortality rate of the population to the level of 1990

Экстремальные точки на графике соответствуют степени психологической реакции населения на наиболее значимые общественно-политические события. Очевидно, динамика отрицательного коэффициента корреляции общей смертности в целом незначительно согласуется с динамикой роста доходов населения. Отрицательный коэффициент корреляции уровня смертности с доходами населения в исследуемый период низкий и составляет всего $-0,3$, т. е. в целом можно говорить, что рост доходов населения и смертность в самом общем случае связаны слабо, на уровне статистической погрешности.

Однако наряду с этим можно выделить характерные периоды, когда доходы населения и смертность коррелируют по-разному. Прежде всего на графике видно, что в период с 1990 по 1998 г. доходы населения снижались. Этот же период характеризуется резким увеличением числа смертей. Далее на отрезке времени с 1998 по 2002 г. рост доходов населения увеличивался, но смертность при этом не только не уменьшалась, но даже увеличивалась. Только с 2002 г. наступает период, когда рост доходов и смертность населения начинают коррелировать с обратной связью, т. е. рост доходов сопровождается снижением смертности. Такой тренд виден наиболее отчетливо с 2002 по 2020 г. За это время рост доходов

населения составил максимальный коэффициент прироста +0,9. При этом коэффициент смертности в целом характеризовался снижением. Подчеркнем, что в целом снижение смертности начинается с момента достижения коэффициентом доходов населения значения 0,72, т. е. приобретает существенное значение.

Настоящий факт фиксирует ситуацию, которая показывает, что уровень доходов становится важным фактором снижения смертности только тогда, когда его рост довольно значим, т. е. не всякий рост уровня доходов скажется позитивно на продолжительности жизни, а только тот, который окажется значимым для определенного социального субъекта. В исследованиях других ученых делается тождественный вывод – о том, что только увеличение доходов до определенного уровня сказывается положительно на сокращении случаев смертности (в каждой стране это различный уровень), т. е. подтверждается гипотеза о том, что увеличение разрыва в доходах необязательно обуславливает рост различий в показателях смертности [48]. Скорее всего, можно считать, что в нашем случае такая точка была достигнута в 2002 г.

Рост смертности, который наблюдался в период 1991–1993 гг., обусловлен рядом негативных социально-политических и экономических обстоятельств, которые можно определить, как слом государственного строя. Следующий подъем смертности фиксируется в период 1998–2003 гг., период дефолта. В эти годы страна пережила глубокий социальный стресс, стресс слома культурных ценностей и разрыва экономических связей. С 1990 по 1991 г. реально располагаемые доходы населения упали в 2 раза и практически оставались на этом уровне вплоть до 2002 г. Как показывает анализ, прежде всего выросла общая смертность трудоспособного населения: с 1990 по 1994 г. – на 40 %, а затем, во вторую волну, еще на 6 % от уровня 1994 г. Обозначенные тренды были характерны для многих регионов России. В частности, они фиксируются в исследованиях Е. Я. Пастуховой, Е. А. Морозовой, А. Н. Челомбитко, проведенных в Кемеровской области. Авторы отмечают, что проделанный анализ позволил выявить статистически значимые взаимосвязи между социальными, экономическими факторами развития Кемеровской области и уровнем смертности от заболеваний системы кровообращения, случайного отравления алкоголем, самоубийств, от всех внешних причин смертности, где зафиксирована положительная корреляционная связь между обозначенными факторами [49].

В настоящем случае можно утверждать, что схожесть и идентичность процессов в регионах России, раскрывающих связь падения уровня доходов и рост смертности населения, оказались типичными и характеризующими устойчивые тренды.

Результат 2. Страта нематериальных (социально-психологических) взаимодействий. Социально-экономические кризисные явления выступили детонаторами роста случаев смертности россиян, обусловленных социально-психическими расстройствами и алкоголизмом, т. е. по существу факторами, которые скорее могут быть отнесены к субъективным причинам смертности. Доказательством этого вывода служит статистика, показывающая зависимость смертности населения от социально значимых (социально обусловленных) заболеваний – маркеров психического расстройства общества (рис. 2).

Наиболее значимой причиной смертности в рассматриваемый период, как это можно видеть на графике, оказались психические расстройства, пик которых приходится на 1995 г. и принимает максимальное значение – 4,8. Психические расстройства имеют большую

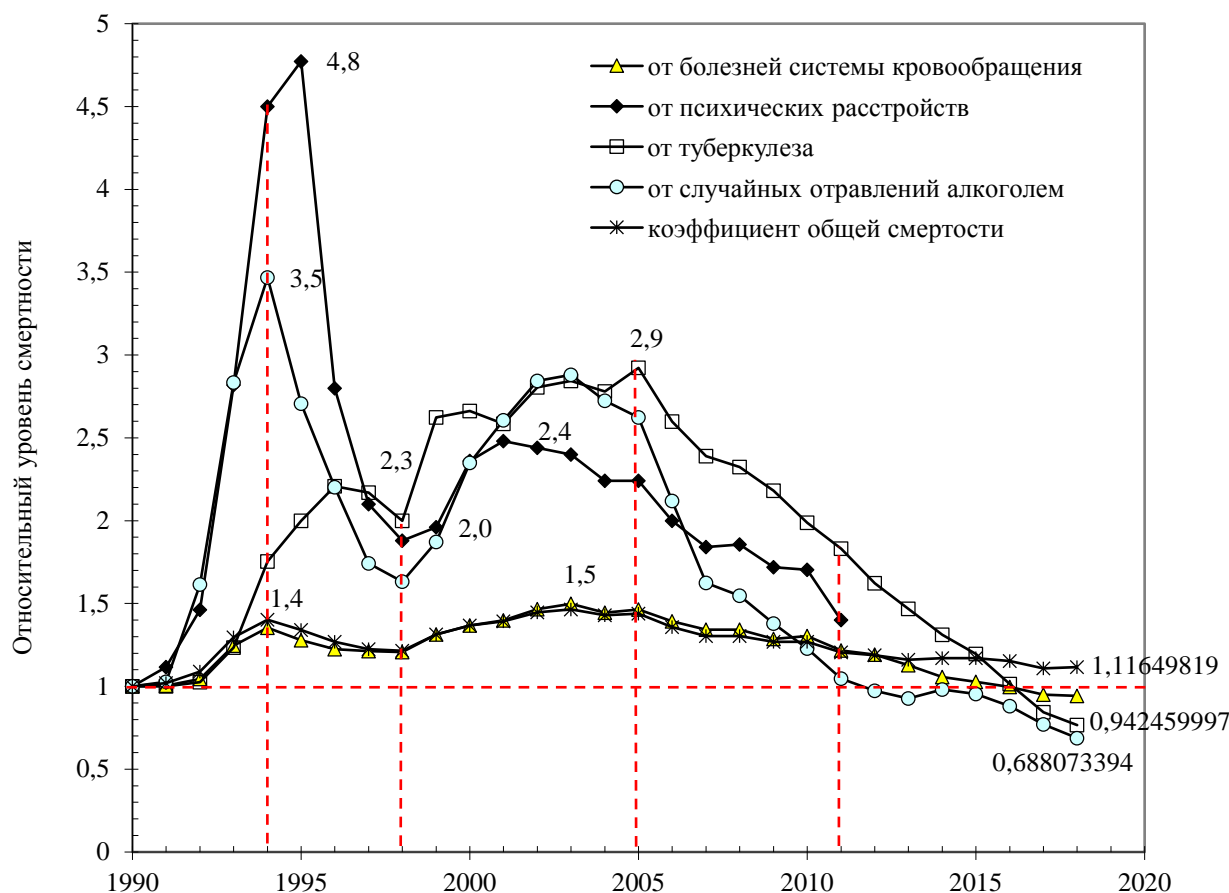

Рис. 2. Динамика относительных показателей смертности населения как зависимых от социально значимых заболеваний

Fig. 2. Dynamics of relative indicators of mortality of the population as dependent on socially significant diseases

социальную значимость, причиняя как обществу в целом, так и отдельным гражданам огромный материальный и нравственный ущерб [50, с. 44]. Напомним, что в этот период происходила массовая приватизация крупных предприятий, определяемая в обыденном сознании россиян как «прихватизация», а также криминальный – рэкетирский передел рынка. В этот год произошла череда громких убийств директоров крупных предприятий и известного журналиста В. Листьева. Однако, как показывает анализ, высокий рост смертности среди россиян в 1995 г. был спровоцирован событиями предыдущего кризисного 1994 г., когда началась первая Чеченская война, произошли потрясения «черного вторника» и резкий скачок курса доллара, затронувшие судьбы миллионов россиян. Сюда же следует причислить обвал пирамиды «МММ», усугублявший психические депрессии и срывы у множества людей. Специалисты в области психиатрии неслучайно фиксируют, что «наиболее выраженный пик смертности от рассматриваемых причин наблюдался в 1994 г.» [51, с. 36].

Новый подъем смертности по причинам психиатрических расстройств наблюдается начиная с 1998 г., и волна смертности длится до 2005 г. После этого периода смертность россиян по психиатрическим основаниям снижается. Однако данными, подтверждающими, что этот показатель снижается до уровня 1990 г., т. е. до начала социально-экономических трансформаций (перестройки), настоящее исследование не располагает.

Можно говорить, что похожие тенденции были характерны и для стран постсоветского пространства, в которых значимым стрессогенным фактором оказалась не бедность сама по себе, а психологическое стрессогенное воздействие грянувших перемен, когда резкое падение уровня доходов сопровождалось разрушением привычного образа жизни и (или) нравственных ориентиров, что вызывало психологический надлом и, как следствие, рост сверхсмертности населения. Например, эти закономерности фиксируются в Казахстане и на Украине [52, 53].

Алкоголизм как причина смертности является постоянным спутником психиатрических расстройств. По результатам исследований смертности в Архангельской области К. В. Шельгин делает вывод, что в 1975 г. на алкоголизм как причину смерти приходилось 60,9 % всех смертей, в 1985 г. этот показатель увеличивается до 61,3 %, а в 1995 г. становится максимальным – 68,6 % [51, с. 38]. Эти данные подтверждают выводы настоящего исследования (рис. 2): начиная с 1990 г. смертность по причинам алкоголизма выросла к 1995 г. в 3,5 раза. В 1998 г. наступает некоторый спад смертности от алкоголизма, а с 1998 по 2006 г. вновь возникает волнообразный подъем, так же, как в случае причин смерти от психиатрических заболеваний. Пик этой волны смертности приходится на 2003 г., т. е. на год, когда Россия возглавила мировой список «стран-смертников» – 39 самоубийств на 100 тыс. человек [54, 55]. Как показывают аналитические материалы, среди самоубийц лишь 10 % душевнобольных людей, а главной причиной самоубийств выступает стечение мелких неурядиц, которые выводят людей из равновесия, и какая-то из них становится последней каплей. В любом случае рост смертности по причинам алкоголизма в этот период следует рассматривать как отсроченную реакцию на трудности конца 1990-х – начала 2000-х гг. К такому выводу приходит множество исследователей, в работах которых показано, что алкоголизм как системная российская причина смертности в этот период обусловлена целым рядом социально-психологических проблем. В частности:

- быстрыми (скороспелыми) и глубокими преобразованиями, которые далеко не всегда готово принимать российское общество, и неготовностью россиян к непрерывным трансформациям;
- утрата нравственных ориентиров, решительные изменения ценностных ориентиров;
- восприятие рыночных преобразований как несправедливых, прежде всего в сфере распределения и доступа к ресурсам;
- невключенность большинства россиян в социальные преобразования;
- внутреннее напряжение, необъясненное напряжение, ожидание новых неприятностей, утомляемость и слабость, конфликтность социальной среды, вызывающие затяжные депрессивные состояния.

Список факторов алкоголизма, характерных для рассматриваемого периода, можно продолжить. Однако важно подчеркнуть главное: в эти годы, начиная с 2006 г., смертность по причинам алкоголизма снижается, а с 2011 г. этот показатель становится ниже, чем в 1990 г. Можно сказать, что наступившие к 2011 г. относительная консервативная стабилизация экономической и социальной жизни, а также переосмысление российским обществом происшедших перемен оказали на социально-психологическую атмосферу общества свое позитивное влияние.

Результат 3. Страта психосоматических взаимодействий. Сбой в социально-психологической страте выступил детонатором новых проблем со здоровьем россиян – психосоматических расстройств, существенно повысив восприимчивость россиян к социально значимым заболеваниям, таким как туберкулез и болезни системы кровообращения.

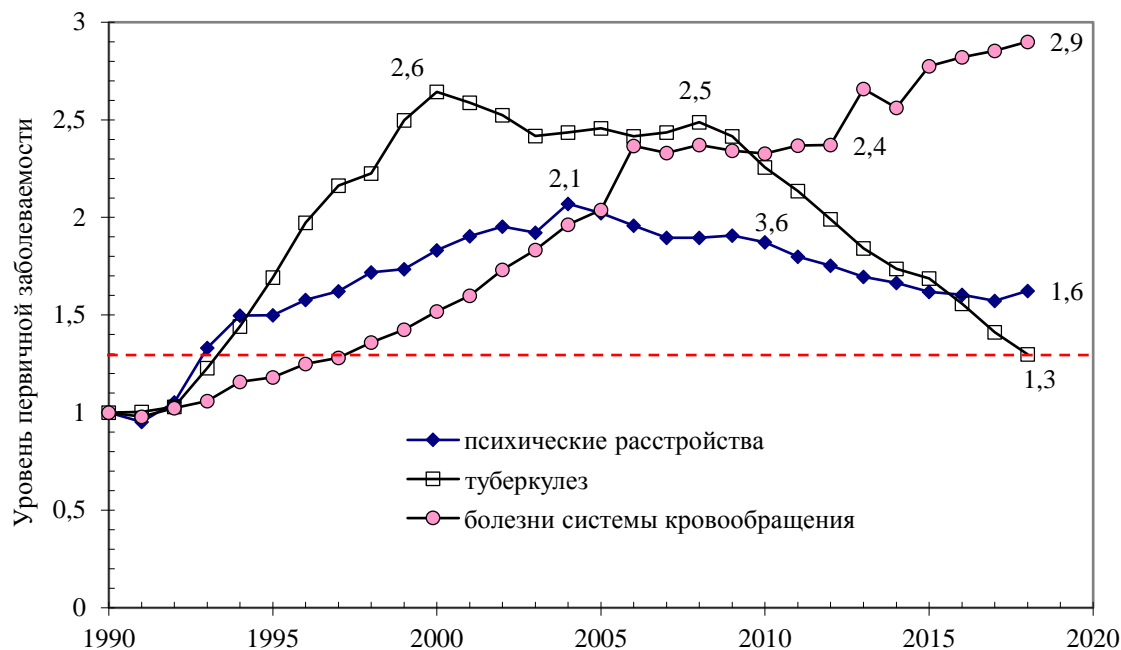

Рис. 3. Динамика числа первичных обращений населения за медицинской помощью
Fig. 3. Dynamics of the number of primary requests of the population for medical care

Как видно из рис. 3, социальные и экономические потрясения, кризисы и трансформации существенно сказались на психическом состоянии россиян. Глубокие психические потрясения, перенесенные ранее, впоследствии выразились в психосоматических расстройствах здоровья населения. Можно сказать, психика россиян отреагировала первой, а потом ее «догнало» физическое тело, что проявилось в росте заболеваний, приводящих к смерти по причинам, например, низкого или высокого давления. Прежде всего это проявилось в росте заболеваний, которые являются следствием ослабления организма – в нашем исследовании ухудшение кровообращения и туберкулез. Так, после 2006 г. наметилась устойчивая тенденция к снижению общей смертности, обусловленная социально-экономической стабилизацией. Тем не менее следует подчеркнуть, что ниже уровня 1990 г. смертность до сих пор не опустилась. При этом число первичных обращений населения за медицинской помощью по поводу социально значимых заболеваний (туберкулез, сосудистые заболевания) продолжает оставаться высоким, а число случаев болезней системы кровообращения не только не снижается, но продолжает расти (рис. 3). В целом, данные статистики подтверждают, что социальный стресс в обществе продолжается, несмотря на некоторое экономическое улучшение, наступившее в последнее время. Но если социальный стресс и его влияние на здоровье россиян стали менее ярко выражены, то на психосоматическом уровне они остаются отчетливо выраженными.

Заключение. Как показали результаты исследований, в любом обществе, которое существует в определенных государственных границах, имеет общую культуру и единое экономическое пространство в результате взаимодействия индивидов, их мыслей, чувств, Социальная атмосфера как интеграция страт взаимодействия: эмпирическая апробация концептуальной позиции 67
Social Atmosphere as Integration of Interaction Strata: Empirical Testing of the Conceptual Position

происходящих социальных процессов, складывается своеобразная социальная атмосфера [20, с. 52–54], которая может быть представлена в виде совокупности страт. Этот вывод соответствует научным представлениям и подтверждается эмпирически, что характеризует социальную атмосферу как «слоистую». Основу базовой – первой – страты создают связи и зависимости, отражающие и преимущественно зависящие от экономических, материальных факторов. В частности, мы это видели при анализе корреляций между доходами населения и смертностью. Вторая страта социальной атмосферы складывается из взаимодействий, которые формируются на уровне социально-психологических связей, где проявляются ментальные, ценностные, поведенческие и эмоциональные характеристики людей. Характерные заболевания (алкоголизм и психические расстройства) отмечены в этой страте самым существенным ростом, что доказывает особую подвижность и динамизм этой страты. Третья страта социальной атмосферы складывается на психосоматическом уровне, проявляясь как физиологическое состояние. Эта страта формируется в результате и развивается на основе изменений, происходящих в материальных и нематериальных слоях социальной атмосферы. Таким образом, основные положения выдвинутой гипотезы получили подтверждение результатами проделанной работы.

Термин «социальная атмосфера» в данном случае может рассматриваться как социологическое понятие, описывающее уникальное стратифицированное (иерархизированное, структурированное) пространство общих материальных связей, общих мыслей и чувств, формирующихся в процессе жизнедеятельности больших социальных групп, проживающих в определенных формальных/неформальных сообществах и территориальных границах. Социальная атмосфера является общей для социальных объектов и влияет на поведение их членов. Социальную атмосферу формируют не только каждый индивид своим настроением, отношением к жизни, но также малые и большие социальные группы, социальные институты и государство как основные акторы экономической и социальной политики и всех общественно значимых целей. Именно от того, насколько благоприятной или патологической оказывается эта атмосфера, в конечном итоге будет зависеть качество человеческого капитала и, в частности, здоровье населения.

В целом проведенное исследование, основанное на анализе статистических данных российской действительности за период с 1990 по 2020 г., указывает на значительное влияние социальной атмосферы на здоровье и смертность населения. Этот факт требует дополнительного глубокого изучения и осмысления, разработки научных понятий и методик, которые можно будет использовать в качестве технологий дальнейших исследований социальных детерминант общественного здоровья и социальной атмосферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прохорова В. В., Медведева О. В. Капитал здоровья как первооснова человеческого капитала // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2019. № 3 (245). С. 84–92.
2. Устав (конституция) Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Гильмундинов В. М., Казанцева Л. К., Тагаева Т. О. Состояние здоровья населения России и причины его ухудшения // ЭКО. 2009. № 2 (416). С. 125–143.
4. Вереникин А. О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления // США & Канада: экономика – политика – культура. 2005. № 3. С. 85–100.

5. Колпина Л. В. Социальное здоровье: нормативная модель и реальность // Среднерусский вестн. общественных наук. 2009. № 3. С. 53–59.

6. Гафиатулина Н. Х., Кротов Д. В., Самыгин С. И. Социальное здоровье российской молодежи как объект государственной молодежной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 38–41.

7. Иванова А. Е., Семенова В. Г., Сабгайда Т. П. Резервы снижения смертности в России, обусловленные эффективностью здравоохранения // Вестн. РАН. 2021. Т. 91, № 9. С. 865–878. DOI: 10.31857/S086958732109005X.

8. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / В. К. Левашов и др. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021.

9. Национальные проекты и реформы 2000-х годов: модернизация социальной политики / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, М. А. Ворона. М.: ООО «Вариант», 2009.

10. Российское здравоохранение: оплата за наличный расчет / С. В. Шишкин, Г. Е. Бесстремьянная, М. Д. Красильникова и др. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.

11. Здоровье и здравоохранение в условиях рыночной экономики / отв. ред. Л. С. Шилова, Л. В. Ясная. М.: ИС РАН, 2000.

12. Шилова Л. С. Реформы здравоохранения как источник новых рисков для здоровья // Социологические координаты риска / под ред. А. В. Мозговой. М.: ИС РАН, 2008. С. 68–88.

13. Пивоварова О. А., Потемкина Р. А., Русанова Н. Е. Становление понятия «качество жизни», концептуализация и методологические аспекты (обзор литературы) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 52. С. 1324–1330. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1324-1330.

14. Бояркина С. И., Колесник Н. В., Ходоренко Д. К. Социальные и институциональные проблемы здоровья и здравоохранения в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21, № 3. С. 245–253. DOI: 10.31119/jssa.2018.21.3.11.

15. Журавлева И. В., Лакомова Н. В. Российская система здравоохранения как фактор неравенства // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 876–878.

16. Попова И. П. Взаимосвязь состояния здоровья и материального благосостояния: гендерное измерение // Социология медицины. 2014. Т. 13, № 2. С. 58–63.

17. Адамьянц З. Т. Здоровая социокультурная среда как залог здоровья общества и людей // Междунар. социол. конф. Сорокинские чтения. Здоровье российского общества в XXI в.: социологические, психологические, медицинские аспекты. Москва, 17–18 февраля 2016 г. М.: Изд-во МГУ, 2016. С. 4–5.

18. Лебедева-Несевря Н. А. Теория, методология и практика анализа социально детерминированных рисков здоровью населения: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Федер. науч. центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения. Волгоград, 2014.

19. Здоровье нации: влияние ценностных ориентаций / В. Н. Аргунова, С. В. Бояринцева, В. И. Бояринцев и др.; под общ. ред. В. Н. Аргуновой. СПб.: Русь, 2019.

20. Бояринцева С. В. Роль морально-этических принципов в сохранении здоровья общества // Социальная справедливость – основа общественного здоровья. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 41–61.

21. Миловзорова М. Н. Ценностные основы здоровья и качества жизни граждан глобального общества // Социальная справедливость – основа общественного здоровья. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С. 145–153.

22. Казначеев В. П. Здоровье нации, культура, футурология XXI века / под общ. ред. А. В. Трофимова. Новосибирск: СЗО МСА, 2012.

23. Гундаров И. А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. М.: Центр творчества «Беловодье», 2001.

24. Юревич А. В., Юревич М. А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // *Нравственность современного российского общества: психологический анализ*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 21–41.
25. Смидович С. Г. Самоубийства в зеркале статистики // *Социол. исслед.* 1990. № 4. С. 74–79.
26. Аргунова В. Н., Бояринцева С. В. Методика количественного анализа социальной атмосферы // *Вестн. Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки*. 2017. № 2 (46). С. 53–57.
27. Дерюгин П. П. Теоретико-методологический анализ социальной диагностики межличностных отношений: дис. ... д-ра социол. наук / СПбГУ. СПб., 2001.
28. Дерюгин П. П. Педагогическая диагностика межличностных отношений в военно-морских коллективах: дис. ... канд. пед. наук / ВПА. Москва, 1991.
29. Gaudin O., Le Calvé M. La traversée des ambiances. Regards sur les atmosphères en sciences sociales // *Communications*. 2018. Vol. 1, iss. 102. P. 5–23. DOI: <https://doi.org/10.3917/commu.102.0005>.
30. Thibaud J. P. Petite archéologie de la notion d'ambiance // *Communications*. 2012. Vol. 1, iss. 90. P. 155–174. DOI:10.3406/comm.2012.2659.
31. Тард Г. Социальная логика / пер. с фр. М. Цейтлин. СПб.: Социально-Психологический Центр, 1996.
32. Шихова Е. П. Социологические подходы к анализу социокультурной атмосферы семьи // *Вестн. ЧелГУ*. 2010. № 1 (182). Философия. Социология. Культурология. Вып. 16. С. 141–144.
33. Шишова Е. С. Атмосфера города: о происхождении и эволюции понятия в социальных науках // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2018. № 437. С. 104–109. DOI: 10.17223/15617793/437/15.
34. Ольшанский В. Б. Социология личности в России // *Социология в России / под ред. В. А. Ядова*. М.: Изд-во «На Воробьевых», 1996. С. 423–456.
35. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996.
36. Тощенко Ж. Т. Социальные настроения – феномен современной социологической теории и практики // *Социол. исслед.* 1998. № 2. С. 21–35.
37. Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. М.: Strelka Press, 2015.
38. Thibaud J. P. The backstage of urban ambiances: When atmospheres pervade everyday experience // *Emotion, Space and Society*. 2015. Vol. 15, iss. 3. P. 39–46. DOI:10.1016/j.emospa.2014.07.001.
39. Antchak V. City rhythms and events // *Annals of Tourism Research*. 2018. Vol. 68. P. 52–54. DOI: 10.1016/j.annals.2017.11.006.
40. Forrest R. Museum atmospherics: The role of the exhibition environment in the visitor experience // *Visitor Studies*. 2013. Vol. 16 (2). P. 201–216. DOI:10.1080/10645578.2013.827023.
41. Torgue H. Ville, Architecture et Ambiances. Matières et esprit du lieu // *École d'Automne du GDR VISIBLE, de la SFA et de l'IRSTV, GDR VISIBLE, SFA, IRSTV*. Oct. 2013, Nantes, France. P. 1–14.
42. Harvey D. *Social Justice and the City*. Athens: Univ. of Georgia Press, 2010. Vol. 1.
43. Kotler P. Atmospherics as a marketing tool // *J. of retailing*. 1973. Vol. 49, № 4. P. 48–64.
44. Currie M. A. A design framework for small parks in ultra-urban, metropolitan, suburban and small town settings // *J. of urban Design*. 2017. Vol. 22, № 1. P. 76–95. DOI: 10.1080/13574809.2016.1234334.
45. Гундаров И. А. В муках рождается новая цивилизация // *Знание. Понимание. Умение*. 2011. № 3. С. 116–120.
46. Schmitz H. Atmospheric spaces // *Ambiances*. 2016. P. 17–30. DOI: <https://doi.org/10.4000/ambiances.711>.
47. Козлов А. С. Малая социальная группа и ее духовная атмосфера (на примере гражданской авиации) // *Научный вестн. МГТУ ГА*. 2014. № 203. С. 101–105.
48. Смирнов С. Н. Неравенство в доходах и социально-экономические показатели (обзор) // *Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика*. 2019. № 2. С. 154–159.

49. Пастухова Е. Я., Морозова Е. А., Челомбитко А. Н. Взаимосвязь социально-экономических факторов и различных причин смертности населения региона // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 6. С. 121–125. DOI: 10.17513/fr.42496.

50. Пантюк И. В., Зуева Е. Н. Заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения населения Республики Беларусь за период с 1990 по 2010 гг. // *Медицинские новости*. 2012. № 11. С. 42–45.

51. Шелыгин К. В. Динамика и структура смертности от психических расстройств в Архангельской области // *Тюменский мед. журн.* 2012. № 1. С. 37–38.

52. Жусупов Б. С., Сарыбаева Г. К., Сапарбеков М. К., Исмаилова М. М. Влияние уровня доходов на показатели и динамику смертности населения в регионах Казахстана // *Вестн. КазНМУ*. 2016. № 1. С. 589–592.

53. Вильчинская О. М. Оценка связи неравенства в распределении доходов и здоровья населения в Украине // *Актуальные вопросы современной науки*. 2013. № 30–2. С. 80–90.

54. Чеботкова Ю. Ю., Лескова И. В. Алкоголепотребление в России: влияние на здоровье и смертность // *Система ценностей современного общества*. 2010. № 14. С. 393–397.

55. История новой России. События 2003 г. URL: <http://ru-90.ru/chronicle/2003> (дата обращения: 15.02.2022).

Информация об авторах.

Дерюгин Павел Петрович – доктор социологических наук (2002), профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; профессор кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 200 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная диагностика, ценности и ценностные ориентации, сетевой подход в социологии.

Бояринцева Светлана Владимировна – врач, психолог, сотрудник Независимого исследовательского центра, ул. Алма-Атинская, д. 118, Самара, 443106, Россия. Автор 10 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная атмосфера, духовные основы здоровья.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 26.05.2022; принята после рецензирования 28.06.2022; опубликована онлайн 23.09.2022.*

REFERENCES

1. Prokhorova, V.V. and Medvedeva, O.V. (2019), "Health capital as the first foundation of human capital", *The Bulletin of Adyge State University. Series 5: Economy*, no. 3 (245), pp. 84–92.

2. *World Health Organization*, available at: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf> (accessed 15.02.2022).

3. Gilmundinov, V.M., Kazantseva, L.K. and Tagaeva, T.O. (2009), "The state of health of the population of Russia and the reasons for its deterioration", *ECO*, no. 2 (416), pp. 125–143.

4. Verenikin, A.O. (2005), "Human capital: conceptual foundations and features of manifestation", *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*, iss. 3, pp. 85–100.

5. Kolpina, L.V. (2009), "Social health: normative model and reality", *Central Russian J. of Social Sciences*, no. 3, pp. 53–59.

6. Gafiatulina, N.K., Krotov, D.V. and Samygin, S.I. (2017), "Social health of Russian youth as an object of state youth policy", *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, no. 3, pp. 38–41.

7. Ivanova, A.E., Semenova, V.G. and Sabgaida T.P. (2021), "Reserves for reducing mortality in Russia due to the effectiveness of healthcare", *Herald of the Russian academy of sciences*, vol. 91, no. 9, pp. 865–878. DOI: 10.31857/S086958732109005X.

8. Levashov, V.K. et al. (2021), *Vyzovy pandemii i strategicheskaya povestka dnya dlya obshchestva i gosudarstva: sotsial'no-politicheskoe polozhenie i demograficheskaya situatsiya v 2021 godu* [Challenges of the pandemic and the strategic agenda for society and the state: socio-political situation and demographic situation in 2021], FNISTS RAN, Moscow, RUS. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021.

9. *Natsional'nye proekty i reformy 2000-kh godov: modernizatsiya sotsial'noi politiki* [National projects and reforms of the 2000s: modernization of social policy] (2009), in Yarskaya-Smirnova, E.R. and Voron, M.A. (eds.), OOO "Variant", Moscow, RUS.

10. Shishkin, S.V., Besstremyannaya, G.E. and Krasil'nikova, M.D. et al. (2004), *Rossiiskoe zdavookhranenie: oplata za nalichnyi raschet* [Russian health care: payment for cash], Izd. dom GU VShE, Moscow, RUS.

11. *Zdorov'e i zdavookhranenie v usloviyakh rynochnoi ekonomiki* [Health and healthcare in a market economy] (2000), Shilova, L.S. and Yasnaya, L.V. (eds.), IS RAN, Moscow, RUS.

12. Shilova, L.S. (2008), "Health care reforms as a source of new health risks", *Sotsiologicheskie koordinaty riska* [Sociological coordinates of risk], in Mozgovaya, A.V. (ed.), IS RAN, Moscow, RUS, pp. 68–88.

13. Pivovarova, O.A., Potemkina, R.A. and Rusanova, N.E. (2021), "Formation of the notion of "quality of life", conceptualisation and methodological aspects (literature review)", *Problems of social hygiene, public health and history of medicine*, vol. 29, no. 52, pp. 1324–1330. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1324-1330.

14. Boyarkina, S.I., Kolesnik, N.V. and Khodorenko, D.K. (2018), "Social and institutional problems of health and health care in Russia", *J. of Sociology and Social Anthropology*, vol. 21, no. 3, pp. 245–253. DOI: 10.31119/jssa.2018.21.3.11.

15. Zhuravleva, I.V. and Lakomova, N.V. (2018), "The Russian healthcare system as a factor of inequality", *Sotsial'naya nespravedlivost' v sotsiologicheskom izmerenii: vyzovy sovremennogo mira* [Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world], MAKSS Press, Moscow, RUS, pp. 876–878.

16. Popova, I.P. (2014), "Relationship between the state of health and material well-being: a gender dimension", *Sociology of Medicine*, vol. 13, no. 2, pp. 58–63.

17. Adamyants, Z.T. (2016), "Healthy socio-cultural environment as a guarantee of the health of society and people", *International Sociological Conference Sorokin Readings. Health of the Russian society in the XXI century: sociological, psychological, medical aspects*, Moscow, February 17–18, 2016, Izd-vo MGU, Moscow, RUS, pp. 4–5.

18. Lebedeva-Nesevrya, N.A. (2014), "Theory, methodology and practice of analyzing socially determined risks to public health", Abstract of Dr. Sci. (Sociology) dissertation, Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Volgograd, RUS.

19. Argunova, V.N., Boyarintseva, S.V. and Boyarintsev, V.I. (2019), *Zdorov'e natsii: vliyanie tsennostnykh orientatsii* [Health of the nation: influence of value orientations], in Argunova, V.N. (ed.), Rus', SPb., RUS.

20. Boyarintseva, S.V. (2018), "The role of moral and ethical principles in maintaining the health of society", *Sotsial'naya spravedlivost' – osnova obshchestvennogo zdorov'ya* [Social justice – the basis of public health], Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo, SPb., RUS, pp. 41–61.

21. Milovzorova, M.N. (2018), "Value bases of health and quality of life of citizens of the global society", *Sotsial'naya spravedlivost' – osnova obshchestvennogo zdorov'ya* [Social justice – the basis of public health], Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo, SPb., RUS, pp. 145–153.

22. Kaznacheev, V.P. (2012), *Zdorov'e natsii, kul'tura, futurologiya XXI veka* [Health of the nation, culture, futurology of the XXI century], in Trofimov, A.V. (ed.), SZO MSA, Novosibirsk, RUS.

23. Gundarov, I.A. (2001), *Probuzhdenie: puti preodoleniya demograficheskoi katastrofy v Rossii* [Awakening: ways to overcome the demographic catastrophe in Russia], Tsentr tvorchestva "Belovode", Moscow, RUS.

24. Yurevich, A.V. and Yurevich, M.A. (2012), "Dynamics of the psychological state of Russian society: expert assessment", *Nravstvennost' sovremennogo rossiiskogo obshchestva: psikhologicheskii analiz* [Morality of modern Russian society: psychological analysis], Izd-vo «Institut psikhologii RAN», Moscow, RUS, pp. 21–41.

25. Smidovich, S.G. (1990), "Suicide in the mirror of statistics", *Sociological Studies*, no. 4, pp. 74–79.

26. Argunova, V.N. and Boyarintseva, S.V. (2017), "A method for the quantitative analysis of social atmosphere", *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, no. 2 (46), pp. 53–57.

27. Deryugin, P.P. (2001), "Theoretical and methodological analysis of social diagnostics of interpersonal relations", Dr. Sci. (Sociology) Thesis, SPbSU, SPb., RUS.

28. Deryugin, P.P. (1991), "Pedagogical diagnostics of interpersonal relations in the naval teams", Can. Sci. (Pedagogy) Thesis, Moscow, VPA, RUS.

29. Gaudin, O. and Le Calvé, M. (2018), "La traversée des ambiances. Regards sur les atmosphères en sciences sociales", *Communications*, vol. 1, iss. 102, pp. 5–23. DOI: <https://doi.org/10.3917/commu.102.0005>.

30. Thibaud, J.P. (2012), "Petite archéologie de la notion d'ambiance", *Communications*, vol. 1, iss. 90, pp. 155–174. DOI:10.3406/comm.2012.2659.

31. Tarde, G. (1996), *Sotsial'naya logika* [Social logic], Transl. by Tseitlin, M., Sotsial'no-Psikhologicheskii Tsent, SPb., RUS.

32. Shihova, E.P. (2010), "Sociological approaches to the analysis of the sociocultural family atmospheres", *Bulletin of Chelyabinsk State Univ.*, no. 1 (182), *Philosophy. Sociology. Culturology*, iss. 16, pp. 141–144.

33. Shishova, E.S. (2018), "Urban atmosphere: the genesis of the phenomenon and its evolution in social sciences", *Tomsk State University J.*, no. 437, pp. 104–109. DOI: 10.17223/15617793/437/15.

34. Ol'shanskii, V.B. (1996), "Sociology of personality in Russia", *Sotsiologiya v Rossii* [Sociology in Russia], in Yadov, V.A. (ed.), Izd-vo "Na Vorob'evykh", Moscow, RUS, pp. 423–456.

35. Sztompka, P. (1996), *Sociology of social change*, Transl. by Yadov, V.A. (ed.), Aspect Press, Moscow, RUS.

36. Toshchenko, Zh.T. (1998), "Social moods – a phenomenon of modern sociological theory and practice", *Sociological Studies*, no. 2, pp. 21–35.

37. Lefebvre, H. (2015), *La production de l'espace*, Transl. by Staff, I. Strelka Press, Moscow, RUS.

38. Thibaud, J.P. (2015), "The backstage of urban ambiances: When atmospheres pervade everyday experience", *Emotion, Space and Society*, vol. 15, iss. 3, pp. 39–46. DOI:10.1016/j.emospa.2014.07.001.

39. Antchak, V. (2018), "City rhythms and events", *Annals of Tourism Research*, vol. 68, pp. 52–54. DOI: 10.1016/j.annals.2017.11.006.

40. Forrest, R. (2013), "Museum atmospherics: The role of the exhibition environment in the visitor experience", *Visitor Studies*, vol. 16 (2), pp. 201–216. DOI:10.1080/10645578.2013.827023.

41. Torgue, H. (2013), "Ville, Architecture et Ambiances. Matières et esprit du lieu", *École d'Automne du GDR VISIBLE, de la SFA et de l'IRSTV, GDR VISIBLE, SFA, IRSTV*, Oct 2013, Nantes, FRA, pp. 1–14.

42. Harvey, D. (2010), *Social Justice and the City*, Univ. of Georgia Press, Athens, USA.

43. Kotler, P. (1973), "Atmospherics as a marketing tool", *J. of retailing*, vol. 49, no. 4, pp. 48–64.

44. Currie, M.A. (2017), "A design framework for small parks in ultra-urban, metropolitan, suburban and small town settings", *J. of urban Design*, vol. 22, no. 1, pp. 76–95. DOI: 10.1080/13574809.2016.1234334.

45. Gundarov, I.A. (2011), "A new civilization is being born in the throes", *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 3, pp. 116–120.

46. Schmitz, H. (2016), "Atmospheric spaces", *Ambiances*, pp. 17–30. DOI: <https://doi.org/10.4000/ambiances.711>.

47. Kozlov, A.S. (2014), "A small social group and its spiritual atmosphere as applied to civil aviation", *Civil Aviation High Technologies*, no. 203, pp. 101–105.

48. Smirnov, S.N. (2019), "Income inequality and socio-economic indicators (review)", *Social and humanitarian sciences: domestic and foreign literature. Ser. 2, Economics*, no. 2, pp. 154–159.

49. Pastukhova, E.Ya., Morozova, E.A. and Chelombitko, A.N. (2019), "Interrelation of socio-economic factors and various causes of mortality in the population of the region", *Fundamental Research*, no. 6, pp. 121–125. DOI: 10.17513/fr.42496.

50. Pantuk, I.V. and Zueva, E.N. (2012), "Incidence of mental and behavior disorders in Belarus during 1990–2010", *Meditsinskie novosti*, no. 11, pp. 42–45.

51. Shelygin, K.V. (2012), "Dynamics and structure of mortality from mental disorders in the Arkhangelsk region", *Tyumen Medical J.*, no. 1, pp. 37–38.

52. Zhussupov, B., Sarybayeva, G., Saparbekov, M. and Ismailova, M. (2016), "The impact of income on the performance and dynamics of population mortality in the regions of Kazakhstan", *Vestnik KazNMU*, no. 1, pp. 589–592.

53. Vilchinskaya, O.M. (2013), "Evaluation of the relationship between inequality in the distribution of income and health of the population in Ukraine", *Actual issues of modern science*, no. 30–2, pp. 80–90.

54. Chebotkova, Yu.Yu. and Leskova, I.V. (2010), "Alcohol consumption in Russia: impact on health and mortality", *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva*, no. 14, pp. 393–397.

55. *History of new Russia. Events in 2003*, available at: <http://ru-90.ru/chronicle/2003> (accessed 15.02.2022).

Information about the authors.

Pavel P. Deryugin – Dr. Sci. (Sociology) (2002), Professor at the Department of Applied and Specialized Sociology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia; Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author more than 200 scientific publications. Area of expertise: social diagnostics, values and value orientations, network approach in sociology.

Svetlana V. Boyarintseva – doctor, psychologist, employee Center of Independent Research, 118 Alma-Ata str., Samara 443106, Russia. The author of 10 scientific publications. Area of expertise: social atmosphere, spiritual foundations of health.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 26.05.2022; adopted after review 28.06.2022; published online 23.09.2022.*